

## Глава 11

☐ Воскресный день восемнадцатого апреля. Встреча с Учителем после таинства слияния.

2. «Вопрос от горской Семьи. Являются ли недопустимыми при любых обстоятельствах для верующего мужчины по отношению к жене следующие слова: «Я очень устал от твоей ревности и негативных домысливаний без уточняющих вопросов. Если это будет продолжаться, то я не смогу быть тебе мужем»? И ещё: «Когда мне грустно, то со мной непросто находиться в одном маленьком пространстве, и, возможно, что ты просто сама соберёшь рюкзачок и отправишься на поиски другого мужчины». Являются ли эти слова грубым нарушением, при котором рассматривается вопрос о пребывании этого мужчины в Семье?»
3. «Нет, грубым не является. Про «рюкзачок» не надо говорить. Но один раз может быть упомянуто, что повторения каких-то сложных эмоциональных проявлений могут в конечном итоге неизбежно создать непреодолимую трудность в проявлении со стороны мужа того, что для мужа требуется проявлять и является естественным. Такое проговорить можно. Не часто, один раз может быть такое упомянуто...
4. Мы неоднократно эту тему уже трогали: чем больше вы проявляете свои негативы какие-то, тем быстрее разрушите свои взаимоотношения друг с другом.
5. Если кто-то один начинает портить создаваемое двоими, то длительность какого-то единства между этими двоими зависит от силы и терпеливости того, кто не ломает. Если у него много сил, он дольше потерпит, мало сил – мало потерпит, быстрее создаваемое распадется. Но распадется обязательно.
6. Часто так бывает – распадается, но люди продолжают сохранять друг с другом подобие единства только в силу определенных условностей, где им что-то не хотелось бы менять, потому что это выгодно. Ещё какие-то глупости, бывает, являются основанием для того, чтоб продолжать поддерживать иллюзию единства. Но если говорить о качестве... единства не будет, оно распадется.
7. Поэтому об этом можно говорить, но не увлекаясь. Один раз, может быть, и будет упомянуто.
8. Про «рюкзачок» – это уже пограничное выражение было такое, приближающееся вплотную к грубости. Лучше так не говорить.
9. Либо тогда более ясно оговаривать, что, говоря о рюкзаке, вы имеете в виду, что у неё самой впоследствии вполне может возникнуть желание просто уйти от такого, которым ты будешь в этот момент, пребывая в своих уже негативных переживаниях, что неизбежно даст свои плоды неприятные».
10. Не говорить так, где можно было бы подразумевать, что это мужчина выпроваживает женщину, а надо чётко обозначить, что это ей самой потом же и не захочется быть рядом, просто не захочется.
11. Так что будьте внимательны со своими эмоциями. В таком случае разбиваемое, как правило, может уже не склеиться.
12. Дружеское вы должны будете устремляться выстраивать при любом развитии событий, а вот то, что касается мужского и женского единства, которое между этими началами способно быть (а это несколько шире, чем то, что может подразумевать чисто дружеское отношение), – это хрупкое явление. Если к этому не отнестись умело, разрушить очень просто.
13. Будете добиваться своей какой-то глупой справедливости, придуманной своим собственным сознанием (именно это, как правило, вас возмущает, именно этого вы стремитесь, как правило, добиваться и требовать с близких), преследовать эту справедливость – вы как раз и разрушите то, что хотели бы иметь в целостности и сохранности. А разрушите сами.

14. Так что не хотелось бы много уделять внимания такому вопросу. Хочется, чтоб это как-то один раз вами было услышано и вы просто попробовали дозреть быстрее до этого понимания. Потому что, когда проявляете какие-то негативные эмоции в отношении ближнего, в этот момент вы уже разрушаете своё единство. Не надо потом ругать ближнего: чего же это он так охладел! Вы и остудили, только вы».

15. «Учитель, нормально продолжать диагностирование и целительное влияние на клетки органов тела с помощью прибора «Дэнос» в следующих ситуациях? Обратившийся отдал три пальца. Я, проведя один сеанс, удалил боль. Другой человек нёс на плече мешок, оступился и напряг позвоночник. Я провёл три сеанса по 45 минут, и его работоспособность восстановилась. Третий пришёл и сказал, что совсем ослаб. Я посмотрел его иммунную систему, провёл пять сеансов по 15 минут на лице, и человек ушёл с хорошим настроением».

16. «Пять сеансов – это пять дней, да?»

17. «Да, пять дней».

18. «То есть за пять дней он сам не смог бы восстановить своё психическое состояние?»

19. «Да. Потому что...»

20. «Потому что он не следует законам веры».

21. «Этим прибором восстанавливается сто шестьдесят пять видов отклонений в клетках органов тела по специальным методикам. (Слушающие заулыбались.) По Истине ли будет...»

22. «Все уже улыбнулись. Я уже дал ответ. Все улыбнулись, а ты продолжаешь пока спрашивать, как бы не обратив внимания на то, что уже сказано. А это уже ответ».

23. «Чуть-чуть не понял. Ответ, да?»

24. «Я так прямо не буду ничего говорить. Кто что ищет – тот и получает то, что он ищет. И как он ищет, так он это и получит. Чего Мне определять вам ваши цели? Сами вы должны определять свои цели и находить то, что заслуживаете».

25. Мой Путь не ведёт к тому, чтобы тщательно рассматривать, как исцелять болячки тела. Я задаю направленность, которая в принципе должна исключить болячки, свести их к такому состоянию, когда особо вмешиваться-то никому и не требуется. Но это уже будет зависеть от того, чему вы следуете и как следуете, что вы ищете, чего и как вы боитесь, насколько вы проявляете свою собственную неуверенность».

26. Ведь всё, что сейчас было сказано тобой, подразумевает не один день. Но ведь несколько дней правильных размышлений, умозаключений, умения творить молитву, умения правильно растворяться с окружающей природой, устанавливая внутри равновесие, успокаивая себя, пробуя вдохнуть эту природу, пробуя вдохнуть силы, которые вокруг растекаются, настроиться на них, по сути, должны убрать все те мелочи, которые не связаны с какими-то серьёзными нарушениями».

27. Если вывернуто что-то сильно, сломалось, разорвалось, – ладно, там, может быть, на исцеление и больше времени потребуется. Но в данном случае упоминаются мелочи, просто мелочи, где надо следить за распорядком при распределении своих усилий, уметь надо быть внимательным к чему-то, что вы делаете, как вы это делаете».

28. Ну а уж говорить об иммунной системе... Это исключительно состояние человека. И какие-то природные явления могут происходить так, когда это будет влиять на вашу иммунную систему, они могут частично как-то её пригасить».

29. К примеру, весенняя пора. Она тоже может повлиять на иммунную систему и немножко её притупить, ослабить в силу известных уже, каких-то естественных причин (изменения климата, условий освещённости, температурных режимов), где от спячки переходит всё к пробуждению, где присутствует мало витаминов в организме, мало солнечных лучей.
30. То есть такие простые явления тоже могут играть свою роль и ослаблять иммунную систему. И она в этом случае будет ослабляться у всех. Не у кого-то отдельно, а у всех сразу. Ну так это же естественно.
31. И дальше то, как вы будете проходить такие мелкоэкстремальные режимы, естественные для жизни человека, зависит от того, как вы настроены на окружающую природу, как вы её пробуете чувствовать.
32. Может быть, где-то вы и забыли о том, когда однажды мы говорили, что даже к дереву подойти надо, пообщаться с ним. Это не обязательно пошевелить губами и наговорить каких-то слов. Это ваше внутреннее отношение.
33. Общение – это отношение, это ваши мысли, образы, то, как вы относитесь, выражаетесь внутренне к тому, что вас окружает, как вы к этому проявите какие-то свои чувствования.
34. Умение настраиваться на природу очень важно. Отсюда-то и ключик весь, которым открывается «ларчик» вашего природного организма с его тайнами и накладками. Это можно править. Но за исключением разве что серьёзных поломок, где действительно срочно надо вмешаться, что-то восстановить, зашить, поправить, а там уже остальное опять же вы сами доведёте до конца и выправите.
35. Состояние, когда вы, закрыв глаза, можете вдохнуть энергию, которая вокруг вас распределилась, просто вдохнуть её всеми клеточками тела, распределить везде в себе, почувствовать это единство; когда то, что вибрирует вокруг, начинает вибрировать внутри вас, вы вибрируете вместе в одном режиме с тем, что вибрирует вокруг, и где при этом вы ещё успеваете подумать о чём-то радостном, приятном, возвышенном, что позволяет улыбнуться, – вот настроение на каждый день.
36. Его надо пробовать в себе утверждать, исполнив ли молитву, потом настроившись, может быть, и вне молитвы (тоже так же в какую-то минуту – раз – и настроился, присел, растворился). И всякие глупости отпадут, связанные с какими-то мелкими накладками в биологическом организме.
37. Это должно быть естественно. Вмешательство постороннее... на самом деле это так... это как пока ещё естественный плод примитивного развития и уже естественных многочисленных накладок, когда в ненормальном обществе делается неизбежный ряд, множество даже ненормальных шагов. И где зависимость от каких-то тоже ненормальных обстоятельств неизбежно влечёт к отклонениям в физиологии. Получается некоторая зависимость от присутствия того, кто мог бы дополнительно вмешаться в ваш организм.
38. Но вообще, на самом деле это то, от чего надо стремиться уйти. А если верующий продолжает тяготеть к этому и старается при любой возможности этим пользоваться, не прикладывая правильных собственных усилий, это слабость. И сказать, что в данном случае это правильно – ему помочь, нельзя. Это укрепит слабость, он будет ещё более зависим.
39. Так что тут нет прямого ответа. В каком-то случае можно помочь, а в каком-то случае не стоило бы.
40. Но определять сам человек правильность такого шага может с большим трудом и с большой долей вероятности, что он сделать может ошибку в своём определении. Трудно будет оценить, насколько искренен тот, кто пришёл, и всё ли он сделал со своей стороны».
41. «Может быть, поэтому моя жена и говорит (чувствует, наверное, лучше, чем я), что если так будет продолжаться, то построение взаимоотношений в нашей семье может закончиться трагически».

42. «Тут Мне сейчас сложно сказать, Я не знаю, что она имела в виду».
43. «Люди-то приходят ко мне не по одному. Я с одним сорок минут занимаюсь, с другим – два часа... вот и день прошёл. Но по хозяйству я всё успеваю».
44. «Такой профессии не должно быть у человека, а значит, это будет уже по-своему сказываться, конечно же, на внутреннем мире».
45. «Здорово! Жена говорит: "Природной семьи уже может не получиться. Выбериай"».
46. «Так неверно ставить вопрос».
47. «Тем более мы строим новый общий дом, сейчас я живу у неё во времянке».
48. «Я сейчас не буду для неё оценивать её собственный шаг. Это вопрос не твой, получается».
49. «Я понял, что она чувствительнее меня и поэтому как бы предупреждает, что не надо этим заниматься. Сейчас Ты подтвердил это всё. Заниматься только в крайних случаях, а расплытаться не имеет смысла, да?»
50. «Расплытаться, конечно, не стоит. Слишком много лени проявляется: вместо того чтоб самому приложить усилия, очень часто бегут именно так за помощью к кому-то. Больше доверия другому, но не самому себе».
51. Человек в себя не верит, и именно это – одна из главных причин, что большой популярностью пользуются те, кто как-то начинает проявлять себя в виде источника целительства какого-то (условно источника). Человек думает, что якобы кто-то может дать какое-то исцеление. И такие сеансы могут быть очень массовыми».
52. Но это яркий очень показатель проявления серьёзного психологического отклонения у человека от нужной нормы. Человек неправильно воспринимает реальность, он неправильно к себе относится. Это большая ошибка, и это никак не спасёт человека».
53. «Учитель, если при создании природной семьи я понимаю, что в том, чем занимается моя жена, очень нуждаются окружающие, это несёт им радость и это очень большое что-то, должен ли я поставить себе задачу служить ей? Этот вопрос возник после одного из Твоих ответов. У меня всегда есть большое желание помочь ей и по хозяйству, и в домашних женских делах, и у неё тоже есть желание служить мужу. Тогда это можно творчески решать?»
54. «Хорошо бы немножко поточнее...»
55. «Это связано с тем, что она ведёт литургии в храме, женский хор, занимается с детьми. Это отнимает довольно много времени, но у неё это очень хорошо получается, это несёт людям радость».
56. «Если ты видишь, что в данном случае ваша семья, ваше единство может гораздо больше пользы принести для ближних (именно то, что она может проявить такую активность), тогда в семье в чём-то надо будет заменить её усилия твоими усилиями. Такое вполне возможно».
57. «Такая готовность у меня есть».
58. «Да пожалуйста».
59. «То есть это по ситуации решается? Если накладок нет, то всё нормально, да?»

60. «Конечно, конечно. То есть вы создали одно целое, и кто-то из вас какую-то активную роль максимально сможет проявить. Если вдвоём максимальную роль, то семья у вас будет так, условная. Кто-то один сможет максимально проявиться.
61. И вот вы и должны в принципе оценить, кто где в чём может себя проявить и насколько действительно эта активность одного может в целом по полезности быть выше, чем активность другого. Сделать внутренне эту оценку и дальше перераспределить какие-то внутренние усилия – пожалуйста.
62. Ведь в данном случае её помощь – это помощь вашей семьи совместной, мужчины и женщины. Потому что мужчина тогда начинает перекрывать что-то (то, что женщина в этом случае может не успеть сделать, но то, в чём вы нуждаетесь для того, чтоб жить на этой земле). И получается, её усилия – это усилия вас обоих, вы оба приносите эту пользу. Это замечательно!»
63. «Учитель, нормально ли подойти на улице к человеку, который очень сильно расстроен, плачет, и спросить, что с ним случилось? Не будет ли это навязчиво?»
64. «Да нормально».
65. «Дело в том, что у меня внутри очень сильный страх открыто проявлять свои чувства».
66. «Подожди, это совсем другой вопрос. Ты сначала говоришь один вопрос, а потом добавляешь нюансы, которые будут относиться совсем к другому вопросу».
67. «Я просто объясняю».
68. «Здесь не к чувствам относится. Ты просто выражаешь беспокойство и проявляешь готовность поддержать, помочь. Это нормально. Навязчивости нет, если человек поинтересовался.
69. Навязчивость – это уже какая-то периодичность. Там, где тебе уже не дают что-то делать, а ты продолжаешь делать или ты явно делаешь то, что уже осознаёшь как нежелательное для человека (тогда это тоже начинаешь где-то навязывать).
70. Но и то надо будет смотреть, уточнять. Может быть, где-то и можно было бы допустить такой шаг. Но если просто переспросить (как сейчас ты описываешь ситуацию), это нормально».
71. «Хорошо. И второй вопрос можно? Я боюсь открыто проявлять свои чувства, особенно сочувствие и нежность. То есть внутри я могу их проявить, а открыто боюсь проявлять».
72. «Непонятно, непонятно. Это связано с какими-то действиями, поэтому надо говорить о действиях, не о чувствах».
73. «Действия, да?»
74. «Ну а как иначе?»
75. «То есть идти на страх и преодолевать, да?»
76. «Нет. Вопрос надо задать, оговорив действия, а не чувства. Потому что под чувством подразумевается множество разных действий. И ты Меня как будто бы спрашиваешь: «Нормально ли, что я смущаюсь подойти к идущему мужчине и просто погладить его, расцеловать его, пощекотать его, выразить массу нежности к нему?» Ну, нормально, конечно, не выражать так, а то он будет ошарашен, убежит куда-нибудь и не найдёшь его потом в тайге.

77. Так смотря что ты спрашиваешь. Понимаешь, ты говоришь про нежность, но это же всё, что угодно, можно подразумевать».
78. «С тем случаем на улице, когда я побоялась подойти к человеку...»
79. «Это совсем другое. Это выражение озабоченности. Ты беспокоишься, всё ли в порядке, и проявляешь готовность помочь. Нормально».
80. «Нормально? У меня внутри ощущение, что я такая нехорошая и поэтому я не имею права, недостойна открыто проявлять свои чувства».
81. «Опять непонятно, о чём ты речь ведёшь».
82. «То есть я побоялась к человеку подойти, потому что ощутила внутри, что недостойна это сделать».
83. «Недостойна помочь ему?»
84. «Да, недостойна помочь, потому что внутри я себя ощущаю очень нехорошей».
85. «Но как же недостойна? Тогда все не должны подходить друг к другу никогда, если люди смирение постигают. Ты сразу шире немножко смотри на этот вопрос. Получается, значит, каждый, кто стремится постичь смирение, скромность, что бы ни видел с ближним происходящее, не должен подходить, потому что он недостаточно чист».
86. «Да».
87. «И там плачет человек (упал, сломал ногу), а ты не подходишь (ты же такая грязная, как подойти? напугать ещё человека – у него ещё больше нога сломается). Но это же будет глупость».
88. «То есть нужно идти через свои ощущения?»
89. «Конечно. В этом случае да. В этом случае, не обобщая. Если видишь, что человеку как будто бы как-то нехорошо и, возможно, ему нужна помощь, то поинтересоваться и предложить свою возможность помочь, конечно, можно. Это нормально».
90. «Хорошо, спасибо».
91. «Учитель, Моисей сорок лет водил евреев по пустыне...»
92. «Да, он им "дал прикурить"», – улыбнулся Учитель.
93. «То есть пока не уйдёт то первое поколение эгоистов... Они должны были либо умереть, либо измениться, правильно?»
94. «Ну, так-то верно».
95. «У нас сейчас, по-моему, похожая ситуация».
96. «Ну, сорок лет... Ещё далеко до сорока лет. Я ещё только лет двадцать пока тут вас по тайге пробую крутить».
97. «То есть карантин такой, да?»

98. «Время есть. Ничего, ничего, нормально. Сейчас повымрут все лишние... Пока они надеются, что вот-вот сейчас что-то произойдёт и они сразу такой широкой поступью войдут в величайший мир какой-то – сразу всё светится... у них много всего в карманах... Ну ничего, мы им всё это дело обломаем. Умрут ни с чем, а дети их детей наконец-то исполнят Последний Завет», – шутил и смеялся Учитель.

99. «Но Ты же и говорил, что будет...»

100. «Саш, время... всегда нужно время, конечно. Тут не требуется, чтоб кто-то умер. Любой человек, какой бы он ни был, он развивает себя, двигаясь в том или ином направлении; попадая в разные условия, он себя развивает. Просто кто-то должен сделать что-то действительно главное, а кто-то – пусть не главное (у него нет на это сил), что-то маленькое, но тоже важное; и для себя, и для окружающих он тоже это должен сделать.

101. То есть на самом деле все очень ценные. Только тут в зависимости от разных сил вы, как разные насекомые (кто-то, как муравьишка, что-то таскает; кто-то, как жучок, ещё больше там какой-то кругляшок катит перед собой и так далее), в зависимости от своих возможностей вы разную ношу несёте. И нельзя сказать, что кто-то больше трудится, а кто-то меньше. То есть все одинаково ценны, любимы, замечательны, прекрасны одинаково.

102. Это между собой вы можете говорить: «Да ты нехороший, да ты... Вон тот лучше, я того больше люблю». Но это вы между собой, это нормальные ваши отношения. Но если мы говорим о Гармонии, то пред лицом Гармонии вы все одинаково любимы, вы все одинаково замечательны, прекрасны, удивительны.

103. Ну так просто каждый и сделайте то, на что вы способны. Только, чтобы максимально проявить свои способности, постарайтесь максимально приложить к этому силы. И вы сделаете то, что как раз от вас требуется, не больше, не меньше.

104. Это и есть то замечательное, что именно сейчас именно каждый из вас должен сделать. И в целом задача, поставленная перед вами в это время, будет выполнена, будет.

105. Поэтому главное – время. Мы говорим о задачах, которые никак не решишь одночасно как-то, сиюминутно, в один день какой-то; это не решаемо. Это решаемо только в течение многих лет. Многих! А соответственно, конечно, те, кто, будучи постарше, вступил на этот Путь, – они успеют закончить свой жизненный путь в этом теле, как-то ещё не особо успев что-то поменять.

106. Те, кто больше сил имеет, помоложе, – они чуть дольше пройдут. Их дети ещё проще будут решать эту задачу. Потому что они уже у вас ходят здесь в садик, они уже там вместе собираются; колокол звучит, они уже поют вместе и выражают радость от встречи друг с другом в детском садике...

107. А ваше таким было детство? Нет. Вы уже многое теряли в период своего детства, у вас оно несколько другое. У них другая психология уже начинает выстраиваться, им немножко легче будет уже многие задачи решать, они чуть дальше пройдут. И вот так оно и идёт, шаг за шагом.

108. И мы не будем говорить, что кто-то сейчас, как клещ, прицепился лишней... Мы так не будем, потому что нет таких... Вы все замечательные. Просто с разными силами, с разной суестью, с разными качествами улыбок вы сомкнулись так...

109. Кто-то умудряется вовремя, в ногу, поставить свои усилия, кто-то, наоборот, не в ногу, а подножку вам – бум – без всяких злых помыслов, а завалилась рядом какая-то куча людей. Но это нормально. Вы же не специально свалили их. Хотя они там роются друг под другом и пробуют найти виновного. Но это... это у каждого своя сразу задача проявляется.

110. Но время... надо время. И каждый из вас разное успеет. Но если вы сделаете максимально то, что способны сейчас сделать, отдадите этому все свои силы, постараетесь максимально искренно, от сердца всё это сделать, то все вы сделаете

наилучшим образом как раз то, что для вас определено.

111. То есть уже с учётом ваших сил есть некоторое определение того, что вам надо сделать (или, по крайней мере, желательно бы сделать) как что-то наиболее благоприятное для вас. Но сделаете вы так или нет – это, конечно, зависит от вас.

112. Сделаете максимально благоприятное – что-то в следующей эпохе облеγχится, ещё более интересно произойдёт. Не сделаете так – ну что ж, чуть-чуть с большими шероховатостями следующая эпоха развернётся. Но всё равно всё будет двигаться в нужном направлении и всё будет меняться так, как требуется.

113. Мы сейчас закладываем задачу, закладываем Учение, которое должно в конечном итоге неизбежно привести к единству всех людей на Земле. Неизбежно! Но нельзя это навязать всем сейчас за короткий период времени по совершенно естественным причинам, которые, Я думаю, вы вполне разумно можете оценить.

114. Потому что навязать – это когда люди могли бы сразу подскочить и сказать: «Да, да, да, мы, конечно, верим!» – для этого нужны какие-то неестественные усилия. Но кому нужны такие верующие, которые в силу чего-то неестественного схватятся за что-то, что для них будет считаться истинным! Но эту истину видеть они не смогут, сердце их не созрело.

115. Поэтому, конечно, можно так условно обозначить, что вам приходится где-то, как по пустыне, ходить. Но всё нормально, мы идём в одну сторону. Вы не плутаете, вам не надо специально где-то задержаться, чтобы потом наиболее достойные смогли быть впущены уже в отведённый уголок со всеми удобствами. Такого не надо будет. Вы напрямик движетесь в нужном направлении.

116. Ну а насколько далеко пройдёте в этот раз – да так ли это важно в принципе? Потому что вы переродитесь и продолжите свой путь дальше, опять же в том же направлении, с новыми жизненными условиями. Но всё в одну сторону будет двигаться.

117. Так что, Саш, нормально всё, не беспокойся. Параллели такие можно, конечно, не приводить. Эти события, явления в каждую эпоху, конечно, несут свой смысл.

118. Тогда тоже свой смысл был нужен. То событие с определённым смыслом закладывалось, учитывая нюансы того времени, психологию человека того времени, в котором он воспитывался, условия жизни, в которых он находился и которые накладывали свой отпечаток. Нужно было прилагать какие-то соответствующие усилия, для того чтобы что-то изменить, к чему-то подвести.

119. Но то, что сейчас делается, – это очень масштабное явление. Теперь примерами из истории трудно будет параллели какие-то провести. Вы делаете уникальное сейчас явление, и оно, соответственно, имеет и свою уникальную цену, неповторимую цену».

120. «Учитель, не является ли агрессивной моя фраза, сказанная сыну: «Если ты не будешь слушаться, то вали из дома?»»

121. «Слово «вали»?»

122. «Да, я фразу специально подобрал».

123. «Она не агрессивная, но... красивой её не назовёшь, Жень. Давай попроще – некрасивая фраза, – улыбнулся Учитель. –

124. Агрессия – это, знаешь, уже психологическая атака, это когда ты даже мыслью разрушаешь другого человека, то есть ты начинаешь уже представлять, что ты его бьёшь, что ты его, как Тузик грелку, туда-сюда треплешь. То есть внутренний настрой – вот это больше уже относится к агрессии, это уже негативное отношение к человеку.



125. А предложение строгое (в данном случае это больше подходит к строгому предложению какому-то, но не к агрессии) – так допустимо. То есть какие-то такие строгие выражения возможны.

126. Тут надо научиться отделять вот этот нюанс – агрессия и строгость, с которой, как родитель, имеет право человек что-то обозначить твёрдо, однозначно, непререкаемо ли. Это нормально будет».

127. «Это не есть грубость?»

128. «В данном случае некрасиво, конечно. Но к агрессии не относится. То есть оно допустимо, но...»

129. «Я специально подобрал эту фразу, чтобы на его языке было понятно, что так дальше вести себя не надо, что я даже могу помочь ему «свалить» в деревню или куда-нибудь ещё, если он будет создавать...»

130. «То есть ты пользуешься тем, чем он сам, в принципе, пользуется, то есть ему присущим выражением?»

131. «Ну да, я использовал такие фразы, чтобы они дошли до него».

132. «Допустимо, допустимо это. Я поэтому и говорю, что это больше к строгому предложению относится, которое для родителя возможно.

133. А красиво – некрасиво... Этим просто нельзя увлекаться. Но если это целенаправленно ты именно пробуешь говорить на языке ребёнка и в данном случае подчёркиваешь, только лишь учитывая данную ситуацию, допустимо такое».

134. «Учитель, скажи, пожалуйста, полезно ли для жены ежедневно прослушивать от мужа разговоры на сексуальную тему? Это полезно для её жизни? Такие разговоры являются жизненной энергией?»

135. «"Прослушивать" – подразумевается какое-то регулярное, длительное прослушивание. Если услышать время от времени какую-то фразу – ну, проговорил так проговорил. Если это не унижающая какая-то фраза, не оскорбляющая, ничего страшного как будто бы не должно быть.

136. Если с утра до вечера без остановки разговаривает, то тут любая тема, затронутая таким образом, может вымотать. Если уже слушать не хочется, а человек говорит и говорит... Ну, про арбузы он будет говорить с утра до вечера – тоже можно сбежать из дома уже и видеть их не захочется, арбузы эти.

137. Смотря как говорится. Если вы говорите просто на сексуальную тему, обозначаете что-то сексуальное, к этому надо учиться тоже относиться нормально. Ведь вы говорите о чём-то присущем, естественном, что всегда было и будет. А как это однозначно обозначить именно в негативном смысле? Это нельзя.

138. Есть что-то, может быть, негативное, но оно, как правило, больше связано с какой-то грубостью, с какими-то отклонениями, но не с естественными какими-то проявлениями. Вот тогда надо говорить о каких-то явно выраженных отклонениях, о грубости, каких-то унижениях, о чём-то оскорбляющем; что-то такое должно быть, выходящее из допустимых норм».

139. «Но это в перспективе нашей жизни будет ещё определяться, да? Если я, например, прошу его что-то починить и говорю, что в этом предмете, который надо починить, есть дырочка, он может продолжить разговор о дырочке, но совершенно другого порядка. Это грубо?»

140. «Не совсем понятно».

141. «Ну что у женщины есть «дырочка»...»
142. «Не совсем понятно. Ничего грубого ты сейчас пока не говоришь».
143. «Ничего не говорю? Это ещё нормально может быть, да, на данном этапе?»
144. «Я говорю, это должно быть что-то унижающее человека, оскорбляющее, что-то явно выраженное грубое, но что уже как бы так, знаешь, общепринятое.
145. Потому что человек может быть косноязычен, кто-то не совсем умело пользуется словами... Кто-то может поэтично, красиво выразить, кто-то – как-то неумело, угловато. Сразу торопиться усмотреть в этом что-то несерьёзное нельзя. Ну, просто так получается.
146. У кого-то шутка тоненькая получается, а у кого-то она такая скомканная, и он уже смеётся. Это особенность, бывает, человека. Поэтому тут надо тоже уметь уделять правильное внимание тому, что касается особенностей ближнего (как он умеет это делать, выражать), и быть снисходительным к этому, с пониманием воспринимать.
147. Но есть что-то, что, даже если пытаться мягко выразить, будет оскорбительным. Есть какое-то ругательное выражение, и как бы ты его ни произносил мягко, оно ругательное. Оно будет унижать, оно будет приносить боль. Вот это недопустимо.
148. Поэтому надо смотреть, что именно делается. Это такая часть, где надо быть осторожней со своими суждениями критическими».
149. «Скажи, пожалуйста, Учитель, если мужчина прижимает меня и показывает пальчиком на щёчки, чтоб я его целовала, и я это делаю, для меня это является нормальным? Или здесь есть какая-то нечистота с его стороны? Это нормальные взаимоотношения между мужчиной и женщиной?»
150. «Нормальные».
151. «Нормально? Спасибо, дорогой».
152. «Но оскорбляющее что-то в этом ты видишь? Показал на щёчки свои и поцеловать попросил – что-то унижительное такое?»
153. «Если один раз в день – да. А если на дню семь раз?»
154. «И чего?»
155. «Нормально?»
156. «Да».
157. «Муж сделал мне замечание, что от приготовленного мной компоста из старой, замерзающей капусты много грязи. Я сказала, что мне это нужно вместо навоза, так как навоза у нас нет, и что в петропавловской Семье с навозом большие трудности, а у меня будет свой компост. Муж сказал, что тогда мне надо ехать в Петропавловку. После этих слов у меня возникло ощущение, что меня куда-то далеко посылают. Нормально это?»
158. «Не понимаю сейчас уже. Очень много слов начинается, и тут появляются такие детали, которые желательно уточнять. Это уже неточный вопрос начинается. Но из того, что ты говоришь, Я так усматривать начинаю у тебя слишком

повышенное требование».

159. «С моей стороны, да?»

160. «Да».

161. «Ясно».

162. «Как будто бы ты говоришь о вещах, которые тебя смущают. Но они не должны смущать. Либо ты что-то недоговариваешь. Но то, что ты описываешь, не должно смущать, просто не должно. Это нормальные, простые вещи».

163. «Может, у меня такое большое внимание к этому?»

164. «Вот Я и говорю, Я усматривать начинаю из того, что ты пробуешь сказать, что именно это начинает больше проявляться, что очень повышенное какое-то требование, какие-то условности в голове находятся, за которые ты спотыкаешься. Но они лишние, они неправильные».

165. «А если я прошу поздно вечером принести дров и он отказывается принести, спрашивает у меня, куда я прежние дрова истратила, здесь у меня тоже очень сложный подход? Ещё он сказал, что утром приносил дрова, а завтрака не было, и я, видимо, на обед очень много сожгла дров...»

166. «Наверное, наверное. Ну нет же дров».

167. «Но, Учитель, завтраки-то у него всегда есть, а он говорит, что нет».

168. «Ну и ладно. Переспроси, что именно хочется ему. Может быть, ты сготовила то, чего не хочется есть или невозможно есть? Такое запросто вы, бывает, делаете, что хвастаетесь, пытаетесь угостить, а это есть нельзя. А вам-то кажется, что вы сделали же...»

169. Поэтому если ты видишь, что как будто бы всё есть, но мужчина говорит, что нечего есть, то ты переспроси, а что именно хотелось бы. Может быть, действительно не то сделала. Он скажет тогда тебе точно: «Сделай мне вот это вот». Ну, сделаешь.

170. Но не надо бояться лишнего какого-то упрёка, который может прозвучать. Ведь тоже по-разному может прозвучать: либо грубая шутка, либо действительно от настроения, с которым человек не справился, у него что-то вырвалось. Может такое быть. А терпение тогда где?

171. Если вы ударили в ответ, вы ничем не отличаетесь от того, кто ударил первым. Вы сделали то же самое. Чего вам возмущаться и искать справедливость? Вы точно такой же. Поэтому не надо бить в ответ.

172. Тебя ударили – сделай вид, что ты это не заметила, и повтори, куда дела дрова, объясни спокойно. И если человеку нечего кушать, переспроси, скажи: «Я думала, что есть кушать. Наверное, что-то не то сделала. Тогда я тебя прошу, ты мне поточнее скажи, что ты хотел бы поесть?» – и сделаешь».

173. «А если у этого человека тут же очень быстрая реакция...»

174. «И он уклонился, да?» – улыбнулся Учитель.

175. «Нет, он сказал: "Тогда я сам себе буду это делать"».

176. «Но быстрая отчего реакция-то? Ты только начала произносить, он – раз: «А я буду сам делать». Ты не успела сказать».

177. «Нет, я произнесла слова, что от него неблагодарность какая-то идёт».

178. «Вы все получаете то, что заслуживаете. Вот это надо запомнить. Никто не виноват в том, что вы получили что-то неприятное. Это ваше; вам, значит, это нужно. И нужно тому, кто это сделал.

179. Потому что если вы правильно примете и можете это правильно принимать, то, конечно, это прежде нужно тому, кто это делает, потому что это по-своему отзовется в его жизни и сыграет свою роль обязательно. Главное, не ответьте тем же самым. И это сыграет свою роль. Но не вы должны будете ходить и пытаться искать, как его наказать, как ему в ответ ударить, это не ваша забота должна быть.

180. Терпеливо, смиренно принимайте. Он дальше сам себе соберёт угли на свою голову, если он не будет внимателен и будет упорствовать в неправильных своих усилиях. Но главная ваша задача – правильно ответить.

181. Поэтому не ищи благодарности, будь ты благодарна. А тебя не благодарят – ну, наверное, не заслуживаешь благодарности. И всё нормально. Значит, стараться надо дальше. Не просто: «О, я не заслуживаю благодарности – какая же я плохая! Как мне тяжело! Да зачем такая нужна на белом свете!..» Чтоб не начала себя загонять уже совсем в тупик.

182. Вы с этого и начинаете, с того, что пока вас не за что хвалить, и хотите, чтоб вас полюбили, уважали. Хотя и есть что-то расхожее, когда пытаются говорить: «А любят не за что-то, а любят просто так», как бы пробуют что-то такое найти, смягчить ситуацию, – да нет.

183. Если влюбляются природно, то да, тут несколько другие обстоятельства. Но если полюбить человека, выразить как-то чувственную привязанность какую-то хорошую к нему, это за что-то делается на самом деле. Это что-то в человеке вызывает у вас эти ощущения.

184. Не просто вы решили этому человеку дать чувства, нет – вы встретили его с его качествами, и у вас сразу туда открылось всё ваше, потекло с радостью. Получается, за что-то. Это «что-то» этого человека подвигло к тому, что вы так к нему хорошо проявились. Поэтому – за что-то.

185. Хотите, чтоб к вам выражалось уважение, – сделайте в себе всё правильно, и вас обязательно будут уважать. Хотите, чтоб любили, – сделайте внутри всё правильно, и вас будут любить. А не так, что если не любят: «Да ну их! Мне это и не надо». Чтоб вы, главное, не притворялись глупыми. И так глупостей много, ещё и притворяться».

186. «У меня вопрос об отношении к хлебу. Когда у меня остаётся немножко хлеба, я всегда пеку свежий. Но остаётся же чёрствый, его можно замочить водичкой и скушать. Но мой друг всегда берёт свежий...»

187. «Пускай берёт, а ты докушай с радостью старенький».

188. «Пускай берёт? А я с водичкой скушаю?»

189. «Конечно, конечно. В данном случае с него требовать это не надо. Надо сразу себя поймать, остановить. Это неправильно с него требовать. У него нет, значит, такого. У тебя есть, а у него нет. Ну и ладно.

190. Скушаешь с радостью этот, а он пускай свеженький покушает, ты же для него испечёшь».

191. «Верно».

192. «Всё. Значит, ты и радуешься».

193. «Спасибо Тебе. У меня такое ощущение (я этим себя подпитываю), что в перспективе мы будем уменьшать своё питание, оно будет каким-то другим».

194. «В перспективе ты надеешься уменьшать? Или ты надеешься, что он будет меньше просить? Или ты будешь меньше давать? То есть с чего начнётся уменьшение?» – спросил Учитель под смех слушающих.

195. «Живя в одиночестве, я заметила, что могу вырастить овощей только на себя и ещё на полчеловека. Это доказано моим трудом».

196. «Но если у тебя сил на большее нет – ну нет так нет, делай то, что можешь. Он вместе с тобой съест всё раньше, а больше-то нечего; скажешь: «Ну, ты уж прости меня. У меня сил нет, я просто не смогла больше посадить». Не говори ему: «А ты ж не помогал! Где шлялся?» Ни в коем случае! Ты скажешь: «Прости, у меня не хватило сил больше посадить». И всё, никаких намёков на то, что он виноват, что сам не помогал.

197. И вот так почти во всём надо уметь очень умело посмотреть и сделать. Вот тогда у вас мир будет внутри. Тогда, как бы мужчина (условно говоря, по-простонародному) ни выкаблучивался, от такой женщины он не убежит, он будет её очень ценить, потому что такую трудно найти.

198. Куда бы он ни ткнулся по своей фантазии, получит сковородкой в одном месте, в другом... Потом: «Нет. Ох, у меня же там есть друг всё-таки». И он издалека увидит, и оценит, и вернётся. Вблизи бывает трудно рассмотреть, как и океан; говорят, океан видится издалека, а вблизи это просто солёная вода».

199. «Учитель, когда муж сделал комплимент сестре: «Если б ты хоть чуть-чуть приоделась, ты бы просто затмила мою жену», я восприняла эти его слова как унижение и демонстрацию того, что он не хочет быть со мной. Это моя большая претензия?»

200. «Неважно, что он сделал».

201. «А мне что делать? Он спрашивает, почему у меня испортилось настроение».

202. «Это твоя задача – сделать так, чтоб у тебя не портилось настроение».

203. «То есть просто «надеть» улыбку на лицо и... чтоб никто не догадался?»

204. «Стараться быть светлой изнутри. Что бы там вокруг ни делалось, старайся проявлять свет. Не останавливайся на словах, на образах, которые вокруг говорятся и которые как будто бы делают тебе больно».

205. «Теоретически я понимаю, что это всё мои «камни» и их нужно собрать, но не всегда хватает потенциала».

206. «Вот и работай. Ты ж, надеюсь, не забыла, что вы все находите то, что надо, да?»

207. «Да, да, конечно. А как мне определить ту грань, тот момент, когда моё пребывание с ним уже будет навязыванием? Это только я могу определить?»

208. «А ты оговоришь. Если ты где-то почувствуешь, что ты своим присутствием только мешаешь человеку, ты просто попросишь его сказать правду. Спросишь просто, не мешаешь ли ты; может быть, ему легче было бы, если б тебя не было рядом, и он бы этого желал. Попробуй спросить».

209. Но если не скажет, конечно, это тоже всё равно в двух случаях может быть. Может быть, правду не скажет, а может быть, скажет. Дальше сделаешь вывод».
210. «То есть это допустимо спрашивать время от времени?»
211. «Возможно».
212. «Один раз он уже сказал: «Решай сама». Всё равно дождаться от него ответа?»
213. «Хорошо бы, чтобы другой тоже говорил, как он к этому относится. Это было бы хорошо, конечно. Потому что, когда говорится «решай сама», это чаще подразумевается одно».
214. «Уже пора?»
215. «Да. Что человек не хотел бы держать, нет стремления держать».
216. «Спасибо».
217. «Всё. Счастья вам на нелёгком Пути!
218. И тем не менее радоваться надо учиться. Не улыбнувшись, не сумев порадоваться, эту дорогу, на которую вы встали, правильно пройти нельзя, быстро сгинете, и сорока лет не потребуется, – улыбнулся Учитель. – Всё гораздо раньше рухнет.
219. Старайтесь улыбаться. Трудно это всё – взаимоотношения... Слишком сложный опыт у всех и очень разный, и вы делаете то, что умеете. Но порой это, конечно, выглядит настолько несерьёзно, грубо, как-то примитивно; в пору рассматривать как «эпоху мамонтов» такое поведение.
220. Но если оно есть, это ж не придумано, не приклеенное к вам со стороны, это ваше. А раз оно есть, значит, всё ещё задача осталась, надо учиться её решать.
221. Но духовный Путь предполагает, что вы прилагаете усилия не к изменению ближнего, а только к изменению самого себя.
222. Дайте ближнему самому разобраться с самим собой. Захочет опереться на вашу помощь – пусть спросит. Не хочет – замечательно, желайте ему радости, старайтесь помогать. Но главное – меняйте себя, не вините его. Просто не надо винить, только себя менять, искать всегда причину внутри себя.
223. И понимать, что всё справедливо, вы в жизни находите всегда то, что надо. Если это ещё рядом, значит, оно нужно вам. И вам, и тому, кто рядом, и тем, кто окружает вас, им всем это надо. Но до конца не осознают, и это нормально. Слишком глубинные, большие законы в этом проявляются, их все и необязательно осмысливать.
224. Главное – учиться проявлять себя правильно, самому себя учить, а не других. Другие будут учиться точно так же самих себя учить, их со стороны не научить. Если человек не созрел к мудрости, ему её не дашь; хоть тресни, разбейся в лепёшку, но не дашь мудрость.
225. Можно дать какие-то информационные данные человеку, он может их услышать, увидеть, запомнить. Но это не мудрость, мудрость так не дашь. Мудрость приобретаешь только сам.
226. А вы должны быть мудрыми, как змии, – улыбался Учитель. – Но не «зелёные», конечно. Тут Я тороплюсь добавить так, чтоб вы по русской традиции... и чтоб немножко отклонение у вас не возникло. А то многие кичатся этим – это как же

русские без «зелёного змия»! В обнимку с ним. Где в борьбе с «зелёным змием», побеждает «змий», да?

227. Эх, ладно. Счастья вам, радости! Крепитесь, бодритесь. Несмотря на весну, которая давит вас, пригибает и делает веки ваши тяжёлыми, бодритесь, двигайтесь!

228. Всё, что нужно, происходит. И ваша задача – максимально выложить то, что вы можете. И тогда всё идёт по плану, по наиболее благоприятному варианту. Если все вы максимально прикладываете свои усилия, значит, всё нормально, не смущайтесь.

229. Радости вам! До встречи».